

Copyright © 2022 by Cherkas Global University

Published in the USA
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.
 E-ISSN: 2310-0028
 2022. 17(1): 309-319
 DOI: 10.13187/bg.2022.1.309

Journal homepage:
<https://bg.cherkasgu.press>

The First Project of Creating Cities on the Territory of the Don Host (1867–1871)

Artyom Yu. Peretyatko ^{a, b, *}

^a Cherkas Global University, Washington, DC, USA

^b Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Abstract

For the first time in the scientific literature, the article specifically examines the first project of creating cities on the territory of the Don Host. This project was proposed in 1867 by the ataman A.L. Potapov and the committee established to draw up regulations on zemstvo institutions in the Don Host Oblast. The article is based on archival sources from the State Archives of the Rostov Region (GARO). The article shows that within the framework of this project, it was supposed to found 10 cities, which were to be evenly distributed over the territory of the Don Host Oblast (at least one city in each district). The first cities to be founded were Novocherkassk, Uryupin and Tanais (in the Gnilovskaya stanitsa). The implementation of this project would lead to a completely different model of urbanization in the Don Host Oblast and would affect the social structure of the Cossacks. Cities evenly distributed over the territory of the Don Host Oblast would inevitably influence the surrounding stanitsas, introducing a new, urban element into the traditionally rural Cossack society.

A.L. Potapov attached great importance to this project, and ordered to begin work on its implementation before the approval of the imperial authorities. By the beginning of 1868, the preliminary work of land surveyors had been completed. However, soon after that A.L. Potapov was appointed governor-general of Vilna. The new Don chieftain, M.I. Chertkov, did not show interest in the project of creating cities, and this allowed in 1871 a special commission chaired by the conservative official G.I. Bokov, to prohibit the creation of cities in the Don Host, thereby curtailing the project of A.L. Potapov.

Keywords: Don Cossackdom, cities, urbanization, zemstvo reform, Tanais, A.L. Potapov, M.I. Chertkov.

1. Введение

Для Донского войска, как и для всего российского казачества, эпоха Великих реформ стала временем последних радикальных преобразований до 1917 г., революции, гражданской войны и конца самого института казачьих войск Российской империи. Донские казаки (как представители местной элиты, так и выборные от станиц) понимали, что изменения давно назрели, однако первоначально они с недоверием отнеслись к преобразованиям сверху, опасаясь, что слишком смелые реформы уничтожат само казачество (Волвенко, 2014а: 12-20). Однако ко второй половине 1860-х гг. ситуацию удалось стабилизировать: путем формирования разного рода комиссий и комитетов (главным из которых стал Временный комитет по пересмотру казачьих законоположений при Управлении иррегулярных войск) был достигнут определенный баланс между интересами имперского центра и Донского войска, что позволило активизировать проектирование преобразований и перейти непосредственно к их реализации (Волвенко, 2014б: 382-391).

В результате конец 1860–1870 гг. стал на Дону временем активных и порой неочевидных реформ. Вот как описывал цель этих реформ чиновник войсковой администрации (позднее помощник войскового атамана по гражданской части) Н.А. Маслаковец: «Главная задача реформ последнего

* Corresponding author

E-mail addresses: ArtPeretatko@yandex.ru (A.Yu. Peretyatko)

времени в казачьих войсках заключается в уравнении казачьего сословия по правам личным и имущественным с прочими сословиями в империи и в предоставлении казачьему сословию всех способов к развитию гражданственной и экономической деятельности как в пределах войсковых территорий, так и вне оных» (ОР РНБ. Ф. 1055. Ед. хр. 99. Л. 48об.-49). Будущее казачества выглядело неопределенным, но первые удачные результаты преобразований породили некоторую эйфорию и надежду на то, что Донское войско быстро адаптируется к изменившимся условиям вступающего в индустриальную эпоху мира. Так, коренной донец, секретарь местного статистического комитета С.Ф. Номикосов даже связывал будущее казаков с шахтерским делом: «На рассвете истории войска Донского казак-воин в мирное время жил охотой; потом он кормился скотоводством; ныне, вне службы царской, зарабатывает свой хлеб, занимаясь преимущественно земледелием. Будущее всецело находится в руках казака горнопромышленника и горнорабочего» (Номикосов, 1884: 524). Впрочем, по-прежнему не все инициативы правительства находили поддержку на Дону и, например, там так и не была введена конскрипционная система службы, распространенная в это время на большинство казачьих войск (эта система предполагала полное освобождение от службы части казаков за плату). Специально исследовавший данную тему современный историк А.А. Волвенко прямо пишет о «принципиальном неприятии» конскрипции донскими казаками (Волвенко, 2018: 44).

На этом фоне очевидной проблемной точкой стало отсутствие в Донском войске полноценных городов. Крупнейший населенный пункт и административный центр региона, Новочеркасск, с юридической точки зрения представлял собой три территориально слившиеся воедино станицы, несмотря на то, что даже в научных трудах 1860-х гг. совокупность этих станиц обычно именовали «городом» (Краснов, 1863: 499). Тем не менее каждая станица имела собственную администрацию, а общегородские структуры ограничивались полицией и полицмейстером (Краснов, 1863: 500). По свидетельству авторитетнейшего донского статистика той эпохи, Н.И. Краснова, Новочеркасску, основанному в начале XIX в. М.И. Платовым, по-настоящему не удалось стать центром – ни крупным торговым, ни значимым культурным, и в среде донской элиты даже ходило мнение, что основание этого города было ошибкой (Краснов, 1863: 500). А динамично развивающиеся торговые города дельты Дона – Ростов-на-Дону, Нахичевань-на-Дону и Таганрог – представляли собой анклав на территории Войска, территориально входящие в состав соседней Екатеринославской губернии. Между тем товарная экономика региона была замкнута на эти города, что ставило казаков в зависимость от их жителей. Н.И. Краснов, представитель богатого казачьего рода, даже считал монополию таганрогских купцов в торговле хлебом одним из препятствий к развитию земледелия в местных помещичьих хозяйствах: «Донским помещиком остается еще побороть монополию таганрогских купеческих контор, заведя собственные, и по возможности уничтожить маклерство, которое при недобросовестности парализует их предприятия. <...>. Учредив дорогую цену, конторы приманивают к себе привоз хлеба; но, внезапно понизив цены, заставляют помещиков отдавать хлеб иногда двумя рублями серебра с четверти дешевле ожидаемого» (Краснов, 1863: 261).

В конечном счете ситуация с городами Войска Донского была разрешена самым простым образом: в 1887 г. было принято решение передать в его состав города устья Дона. Однако это стало следствием долгой череды конфликтов вокруг границ Войска и Екатеринославской губернии, причем сама идея присоединения данных городов к казачьим территориям была впервые высказана только в 1870-х гг., а до этого времени гораздо большей популярностью пользовалась идея создания новой губернии из городов устья Дона и части территорий Войска Донского (Перетягко, 2021: 329-332). И в специфической атмосфере конца 1860-х гг. часть войсковой элиты поддержала смелый и оригинальный проект, предполагавший разрешение проблемы отсутствия городов в Войске Донском совершенно иным образом, чем было сделано в реальности: этот проект предполагал создание новых городов в казачьих станицах и основание в устье Дона еще одного торгового города, подчиненного войсковым властям. Проект до настоящего времени не привлекал специального внимания историков, хотя он интересен сразу в нескольких отношениях: он хорошо передает специфическую атмосферу, сложившуюся на Дону в 1860-х гг.; он значим для истории городов Юга России, так как его реализация зашла достаточно далеко, а завершись она успехом, урбанизация Войска Донского пошла бы по несколько иному сценарию; название, которое планировалось для нового города в устье Дона, интересно с точки зрения исторической памяти; и, наконец, то, как шли работы над проектом, показательны с точки зрения истории повседневности. И поэтому наша статья будет посвящена данному проекту.

2. Материалы и методы

Главным источником для нас станет хранящееся в Государственном архиве Ростовской области дело «По предложению войскового наказного атамана о проектировании городского устройства в Земле Войска Донского и об образовании на месте станицы Гниловской торгового поселения под наименованием Танаис» (ГАРО. Ф. 229. Оп. 3. Д. 302). Специфика данного дела заключается в том, что оно складывалось из документов, направляемых в межевую комиссию войскового правления. Соответственно, взгляд на возможное появление в Донском войске первых настоящих городов в данном деле довольно необычен: это взгляд землемеров, которым предстояло решать проблемы,

связанные с определением границ этих городов. Поэтому в деле ничего не говорится об их предполагаемых внутреннем устройстве, хозяйственных особенностях и т.п. Зато по тому, насколько активно шли работы по выделению участков для новых населенных пунктов, мы можем определить реальную, а не формальную заинтересованность властей в их основании.

С учетом подобной ограниченности основного архивного источника мы широко использовали другие документы и литературу, описывающие общий контекст событий, происходивших на Дону в конце 1860–1870 гг. Прежде всего мы обращались к материалам о конкретных лицах, сыгравших значимую роль вначале в создании рассматриваемого проекта, а затем в его сворачивании. Это атаманы А.Л. Потапов (*К характеристике...*, 2002), М.И. Чертков (*ГАРО. Ф. 55. Оп. 1. Д. 321. Л. 1-5*) и войсковой чиновник Г.И. Боков (*Донцы*, 2003: 60–61). На основании данного комплекса источников и литературы нам удалось, используя преимущественно описательный и сравнительный методы, реконструировать как сами события, связанные с проектом создания городов в Войске Донском, так и их внутреннюю логику.

3. Результаты

Александр Львович Потапов был наказным атаманом Войска Донского всего два года (с 1866 по 1868 гг.), но за это время успел сделать много для реализации реформаторского курса правительства на Дону. В этом плане очень показательна его характеристика, данная в анонимном оскорбительном письме, адресованном следующему донскому атаману, М.И. Черткову: «Потапов был деспот, но он был умный человек и замечательный труженик» (*ГАРО. Ф. 55. Оп. 1. Д. 321. Л. 30б.*). Не случайно А.Л. Потапову, единственному из донских атаманов второй половины XIX в., на пике своей карьеры, в 1874–1876 гг., удалось возглавить одно из ключевых ведомств Российской империи – знаменитое Третье отделение Собственной Его Императорского Величества канцелярии.

С донским казачеством у А.Л. Потапова сложились крайне неоднозначные отношения. Согласно позднейшим материалам донской прессы, атаман крайне жестко боролся с злоупотреблениями местных чиновников: дело доходило до того, что он лично по ночам, переодевшись, устраивал «полицейские розыски» (*К характеристике...*, 2002: 113–114). По слухам, областной казначей был по его инициативе сослан в Сибирь за взятку в 5 руб. (*К характеристике...*, 2002: 113–114). Не удивительно, что в упомянутом выше анонимном письме М.И. Черткову атаманство А.Л. Потапова было охарактеризовано как «потаповский террор» (*ГАРО. Ф. 55. Оп. 1. Д. 321. Л. 10б.*). Это, в совокупности с позднейшей жандармской карьерой атамана, способствовало формированию у донских революционных авторов его крайне негативного образа. Так, донский журналист А.А. Карасев описывал А.Л. Потапова как законченного бюрократа, «человека бумаги», чья деятельность была подобна «деятельности белки в колесе» (*Карасев*, 1899: 109–110). Представлявший Донское войско в Государственной думе Российской империи А.И. Петровский и вовсе приписывал А.Л. Потапову «полицейско-жандармское мировоззрение», а также приводил слух, в соответствии с которым карьера генерала закончилась после попытки обвинить самого Александра II в революционных симпатиях (в последние годы жизни бывший атаман и шеф жандармов действительно страдал от душевной болезни) (*Петровский*, 1916: 18).

Тем не менее альтернативные источники, созданные некоторыми непосредственными свидетелями атаманства А.Л. Потапова, рисуют взаимоотношения генерала и донского казачества несколько иначе. Так, авторы анонимного письма М.И. Черткову замечали: «Потапов часто повторял, что он нигде не находил такого сильного запаса людей развитых и таких способных работников, как на Дону» (*ГАРО. Ф. 55. Оп. 1. Д. 321. Л. 3-30б.*). В 1902 г. в «Донских областных ведомостях» была опубликована заметка под инициалами В.Ф., автор которой на основании личного опыта утверждал, что от борьбы А.Л. Потапова с злоупотреблениями войсковой элитой выиграли простые казаки: «Мне, например, приходилось не мало испытать мытарств в пресловутой межевой комиссии. Прихожу я туда при Потапове и поражаюсь невиданною переменою. В передней меня любезно встречает дежурный чиновник, осведомляется, что угодно, вежливо подает дежурную книгу и просит вписать в нее свое заявление, а минут через 15–20 и ответ готов» (*К характеристике...*, 2002: 113–114). В этой заметке также подчеркивалось, что, несмотря на конфликты с войсковой элитой, А.Л. Потапов сохранил самые теплые воспоминания о Донском войске и позднее, командуя Виленским военным округом, с удовольствием приглашал к себе казачьих офицеров и выделял казачьи части (*К характеристике...*, 2002: 113–114).

Но, возможно, наиболее любопытны свидетельства людей нейтральных в конфликте А.Л. Потапова и донской войсковой элиты. Так, министр внутренних дел Российской империи П.А. Валуев в своем дневнике писал, что донской атаман отзывался о Новочеркасске как о «земном рае» (*Валуев*, 1961: 248). Еще любопытнее свидетельство военного министра Д.А. Милютин. Дело в том, что именно при А.Л. Потапове началась разработка проекта введения в Донском войске земств. И А.А. Карасев, и А.И. Петровский рассматривали данный ход со стороны атамана как меру вынужденную, попытку «следовать за веком», вопреки собственным консервативно-бюрократическим убеждениям (*Карасев*, 1899: 110; *Петровский*, 1916: 18). Однако, когда в 1875 г. проект введения донских земств должен был рассматриваться в Государственном совете и ожидалась

бурная дискуссия, уже не имевший отношения к Донскому войску шеф жандармов А.Л. Потапов по собственной инициативе кулуарно обсудил этот проект с Александром II и добился его одобрения императором без обсуждения (Милютин, 1947: 185). А уже в наше время А.А. Волвенко установил, что «жандарм» А.Л. Потапов по собственной инициативе начал разработку земской реформы в Донском войске (Военное министерство в принципе выступало за введение земств на казачьих территориях, но шагов к практической реализации этой идеи не предпринимало), причем атаман настоял на том, что разрабатывающий проект земств комитет должен состоять в основном из выборных депутатов (Волвенко, 2008: 196-213).

Таким образом, А.Л. Потапов отнюдь не был таким реакционным бюрократом, каким его изображали некоторые донские авторы. Напротив, на посту донского атамана он выступал в качестве характерного для 1860-х гг. бюрократа прогрессивного, правителя края, пытающегося хотя и чиновными методами, вплоть до полицейской слежки, но модернизировать Войско Донское, поборов традиционную коррупцию, введя земство и т.д. Согласно А.А. Волвенко, «за три года потаповского атаманства были заложены основы многих будущих преобразований на Дону – от судебной и земской реформ до ликвидации выборного способа формирования чиновного состава войскового правления» (Волвенко, 2017: 116). При этом А.Л. Потапов, несмотря на конфликт с войсковой элитой, испытывал к Донскому войску и донским казакам теплые чувства и после ухода с атаманской должности.

В рамках подобного образа атамана выглядит вполне закономерным его обращение к вопросу об отсутствии в Донском войске полноценных городов. А.Л. Потапов поднял этот вопрос с весьма своеобразной позиции: не просто как донской атамана, но как председатель преимущественно выборного комитета, учрежденного для составления положения о земских учреждениях в Земле Войска Донского. Возможно, это было связано с тем, что, как мы увидим далее, консервативная часть войсковой элиты выступала против создания городов, и А.Л. Потапов хотел избежать ситуации, когда создание городов навязывалось бы сверху традиционному казачьему обществу. 6 сентября 1867 г. А.Л. Потапов известил войсковое правление, что комитет, учрежденный для составления положения о земских учреждениях, «признал необходимым теперь же проектировать правила городского устройства» (ГАРО. Ф. 229. Оп. 3. Д. 302. Л. 1). Правила эти предполагалось применить к трем городам: Новочеркаску, Урюпину (очевидно, в станице Урюпинской, ныне город Урюпинск Волгоградской области) и Танаису, основываемому на территории станицы Гниловской (ГАРО. Ф. 229. Оп. 3. Д. 302. Л. 1). К сожалению, каких-либо объяснений, почему для городов были выбраны именно эти станицы, в документе нет. Тем не менее представляется очевидным, что Новочеркаск был избран для основания города как войсковая столица, а станица Гниловская – как пункт, лежащий в устье Дона и потенциально способный конкурировать в торговле с Ростовом-на-Дону, Нахичеванью-на-Дону и Таганрогом. Гораздо менее очевидна логика избрания Урюпина как третьего города. Правда, в 1860-х гг. наметилась тенденция к созданию правительством культурных центров в верховых станицах, на севере Войска Донского, далеко от Новочеркасска (так, в 1863 г. в Усть-Медведицкой станице была открыта вторая в регионе гимназия, причем как раз на том основании, что она «будет иметь весьма видное влияние как на образование общества верхнего округа, так и на развитие тамошних училищ» (Донцова, 2011). Однако в Урюпинской станице на начало 1860-х гг. жило всего 3 460 жителей, против 12 157 жителей Усть-Медведицкой станицы, где уже функционировала гимназия и которая выглядела более очевидным местом для создания города (Краснов, 1863: 486-488). Таким образом, создание города именно в Урюпинской станице в 1860-х или 1870-х гг. сильно изменило бы ситуацию на севере Войска Донского и привело к перемещению культурного и торгового центра в этой части региона.

Впрочем, планы А.Л. Потапова и комитета, учрежденного для составления положения о земских учреждениях в Земле Войска Донского, простирались гораздо дальше. Новочеркаск, Урюпин и Танаис должны были стать только первыми городами. В обозримом будущем было решено подготовить создание городов во всех окружных станицах Войска Донского: в Усть-Медведицкой (ныне город Серафимович Волгоградской области), Нижнечирской (ныне станица Нижний Чир Волгоградской области), Константиновской (ныне город Константиновск Ростовской области), Каменской (ныне город Каменск-Шахтинский Ростовской области) и Новониколаевской (ныне город Новоазовск на Украине/в ДНР) (ГАРО. Ф. 229. Оп. 3. Д. 302. Л. 3). Кроме того, в качестве будущих городских центров были избраны слобода Голодаевка как бывший центр Миусского округа (ныне село Куйбышево Ростовской области) и станица Иловлинская «как пункт, ближайший к Дону из имеющих быть пересеченным линией железной дороги, предполагаемой к проведению из Царицына на Борисоглебск» (ныне рабочий поселок Иловля Волгоградской области) (ГАРО. Ф. 229. Оп. 3. Д. 302. Л. 3). Как мы видим, А.Л. Потапов планировал создать как минимум один полноценный город в каждом округе Войска Донского, чего в действительности не было сделано даже к 1917 г. Если бы этот план удалось реализовать, сама структура казачьего общества во второй половине XIX в. складывалась бы иначе и была бы менее традиционной: наряду с окружными станицами, которые остались бы преимущественно административными центрами, по всему Войску возникли бы окружные города, претендующие на роль центров торговых и культурных, и урбанизация края могла бы пойти более быстрыми темпами. При этом к наиболее серьезным последствиям могло бы

привести создание Танаиса и города в Иловлинской станице, которые изначально задумывались как избранные по географическому принципу торговые центры. Сложно сказать, смогли бы они выдержать конкуренцию с уже существующими торговыми городами дельты Дона, но поддержка войскового правления давала определенную надежду на это.

Почему же новый город в устье Дона решили назвать именно Танаисом? Мы снова не имеем объяснений этому в документе, однако контекст, в котором было выбрано данное название, достаточно любопытен. Прежде всего следует отметить, что интерес к античной истории Приазовья донская элита демонстрировала с начала XIX в.: так, в 1821 г. некие раскопки в устье Дона вел один из первых донских историков-любителей А.К. Кушнарев (Бойко, 2002: 65). Владелец слободы Недвиговской казачий дворянин полковник А.А. Мартынов много лет доказывал, что остатки Танаиса – это лежащее в его владениях Недвиговское городище (Бойко, 2002: 67). В 1851 г. крепостные А.А. Мартынова были выселены из слободы, а сама она преобразована в хутор Гниловской станицы (Бойко, 2002: 73). Таким образом, географическая преемственность между новым и старым Танаисом вырисовывалась вполне очевидно. При этом первые серьезные раскопки Недвиговского городища были осуществлены незадолго от рассматриваемых нами событий, в 1853 г., с участием представителя войсковой администрации (Бойко, 2002: 75). А вторая археологическая экспедиция (В.Г. Тизенгаузена) работала на Недвиговском городище как раз в 1867 г. (Бойко, 2002: 94)! Следовательно, именно когда разрабатывался проект создания городов в Войске Донском, античный Танаис был на слуху у образованных казаков, вполне информированных о варианте его локализации в Гниловской станице. Соответственно, выбор названия для будущего торгового города в устье Дона, вероятно, был обусловлен именно этими факторами.

Самой необычной деталью проекта А.Л. Потапова и комитета, учрежденного для составления положения о земских учреждениях в Земле Войска Донского, было то, что в его рамках предполагалось не преобразование станиц в города, а именно основание новых городов на станичных территориях. Исключением должен был стать только Новочеркасск: в нем под город планировалось отдать часть уже имеющейся застройки (впрочем, и тут из 6 233 десятин 1 019 сажень площади будущего города большую часть, 4 750 десятин, было решено отрезать из сельхозугодий трех новочеркасских станиц) (ГАРО. Ф. 229. Оп. 3. Д. 302. Л. 2-20б.). Таким образом, предполагалось не объединение раздробленных между тремя станичными администрациями институций управления Новочеркасском, а их дальнейшее раздробление, добавление к трем станичным администрациям администрации четвертой, городской. Для Урюпина и Танаиса и вовсе предполагалось выделить свободные земли из станичных юртов: 3 000 десятин, отведенных под Урюпинскую ярмарку, в первом случае, и 2 000 десятин из сельхозугодий Гниловской станицы – во втором (ГАРО. Ф. 229. Оп. 3. Д. 302. Л. 20б.). Подобное решение может показаться достаточно странным, но, вероятно, оно принималось с учетом консервативной позиции части войсковой элиты: судя по всему, население городов должны были составить в основном иногородние, которым как раз планировалось разрешить покупку недвижимости в Войске (фактически это было сделано уже в 1868 г. (ОР РНБ. Ф. 1055. Ед. хр. 99. Л. 48)). Соответственно, казаки продолжили бы жить в станицах под руководством традиционных станичных правлений, а города возникали бы не из существующих населенных пунктов, а в дополнение к ним. Это предположение подтверждается тем, что единственное исключение из данного правила должен был составить Новочеркасск, часть территории которого планировалось передать под новый город и в котором несколько домов принадлежало иногородним еще в начале 1860-х гг. (Краснов, 1863: 503). Соответственно, под город, вероятно, пошли бы только районы трех новочеркасских станиц, уже населенных иногородними.

Не желая обострения конфликта с консервативной частью донского общества, А.Л. Потапов сразу же озаботился защитой интересов казаков новочеркасских станиц, станицы Гниловской и станицы Урюпинской. Собственно, целью обращения атамана в войсковое правление 6 сентября 1867 г. была именно защита этих интересов: еще до того, как проект создания городов был отправлен на утверждение в Военное министерство, А.Л. Потапов известил членов правления (на тот момент еще выборных), что планирует компенсировать отрезанные у станиц под создание городов сельхозугодия «таким же количеством <земли> из войсковых запасов» (ГАРО. Ф. 229. Оп. 3. Д. 302. Л. 20б.). Атаман приказал незамедлительно заняться подготовкой участков и для тех семи городов, которые планировалось основать только в будущем. Им было предложено немедленно увеличить юрты Усть-Медведицкой, Нижнечирской, Константиновской, Каменской, Новониколаевской и Иловлинской станиц на том основании, что, если это не будет сделано, в дальнейшем «выдел выгонной земли городам будет крайне затруднителен» (ГАРО. Ф. 229. Оп. 3. Д. 302. Л. 4). Видимо, он опасался, что в будущем у администрации может не оказаться свободной войсковой земли рядом с указанными станицами, и компенсировать казакам участки, отобранные для основания городов, окажется нечем. И как раз факт немедленного начала землемерных работ, необходимых для основания всех 10 будущих городов, лучше всего доказывает серьезность намерений А.Л. Потапова и его заинтересованность в разбираемом проекте.

Уже к 18 сентября 1867 г. одним из войсковых землемеров была подготовлена предварительная справка, обрисовывающая перспективы выделения земли под все предполагаемые города (ГАРО.

Ф. 229. Оп. 3. Д. 302. Л. 5-50б.). Из этой справки следовало, что 9 населенным пунктам из 10, на территории которых предполагалось основывать города (за исключением слободы Голодаевки), в принципе было возможно компенсировать предполагаемые потери сельхозугодий за счет войсковых земель (ГАРО. Ф. 229. Оп. 3. Д. 302. Л. 5-50б.). Однако это требовало серьезной работы по землеустройству: так, хотя к задонскому участку юрта Гниловской станицы прилежали войсковые земли, однако эти земли уже были отданы в пользование частным лицам, и 2 000 десятин компенсации за отводимую под город территорию следовало найти из «остатков» этих земель и из освобождавшихся по каким-либо причинам участков (ГАРО. Ф. 229. Оп. 3. Д. 302. Л. 5). Землемер прямо оговаривал, что в данном случае, возможно, компенсационная земля будет состоять из участков, лежавших «отдельно», т.е. станичный юрт станет чересполосным (ГАРО. Ф. 229. Оп. 3. Д. 302. Л. 5). И уже 27 сентября межевой комиссии было приказано начать работы на местности по выделению земли под новые города и по компенсации станицам потерянных участков из войсковых запасов (ГАРО. Ф. 229. Оп. 3. Д. 302. Л. 10).

Выше мы привели свидетельство некоего В.Ф. о том, что при А.Л. Потапове межевая комиссия начала работать быстро и оперативно. Предварительные работы на местах были окончены уже к 10 января 1868 г., и нам кажется уместным хотя бы кратко привести их результаты:

1) Новочеркасск. В целом найти землю для города и для компенсации потери этой земли станицам землемерам удалось, однако они оговаривали, что предназначенный для города участок будет не вполне удобным и окажется частично состоящим из займища, «заливаемого весеннею водою»; кроме того, землемеры не вполне представляли, какими в принципе предполагаются «очертания», т.е. внешняя граница города, включающего в себя уже имеющиеся постройки (ГАРО. Ф. 229. Оп. 3. Д. 302. Л. 12-13).

2) Танаис. Здесь удобные земли на территории станичного юрта нашлись, и даже был подготовлен план, на котором четко фиксировались владения будущего города; однако возникли серьезнейшие затруднения с компенсацией казакам сельхозугодий: хотя удалось найти единый массив восковой земли площадью около 3 000 десятин, он лежал приблизительно в 40 верстах от границ Гниловской станицы (ГАРО. Ф. 229. Оп. 3. Д. 302. Л. 13-14).

3) Каменская станица. Так как здесь создание города планировалось в более отдаленной перспективе, землемеры ограничились поиском компенсирующих участков для казаков. К сожалению, выяснилось, что, хотя к станичному юрту и примыкают войсковые земли, они отданы в частное пользование, а оставшиеся свободными участки незначительны по площади и лежат чересполосно; компенсировать выделение примерно 3 000 десятин под город можно было только за счет участка в 7 верстах от границ станицы (ГАРО. Ф. 229. Оп. 3. Д. 302. Л. 14-14об.).

4) Константиновская, Нижнечирская и Усть-Медведицкая станицы. В них землемеры также ограничились поиском компенсирующих участков и констатировали, что серьезных проблем с этим не будет: вблизи от станичных юртов имелись значительные площади свободной войсковой земли (ГАРО. Ф. 229. Оп. 3. Д. 302. Л. 14об.-15).

5) Новониколаевская станица. В ней ситуация была совершенно особой. Землемеры обнаружили, что увеличить ее юрт невозможно, но в этом и нет потребности: станичный юрт соответствовал населению в 1 106 душ мужского пола, а фактически в станице проживало только 413 душ мужского пола (ГАРО. Ф. 229. Оп. 3. Д. 302. Л. 15-15об.). Исходя из этого, землемеры считали возможным в данном случае не только не давать казакам какой-либо компенсации за отвод части юртовой земли под город, но и вообще значительно сократить станичный юрт (ГАРО. Ф. 229. Оп. 3. Д. 302. Л. 15об.).

6) Слобода Голодаевка. Около нее, как и указывалось в предварительной справке, просто не было свободной земли для компенсации жителям потери части сельхозугодий в связи с основанием города (ГАРО. Ф. 229. Оп. 3. Д. 302. Л. 16).

7) Урюпин. Тут ситуация была наилучшей (кстати, возможно, именно поэтому небольшая Урюпинская станица была избрана для немедленного основания города): участки земли под ярмарку, на которых планировалось создать новый населенный пункт, были уже обмежеваны, а смежные со станицей участки войсковой земли были достаточны для компенсации казакам земельных потерь (ГАРО. Ф. 229. Оп. 3. Д. 302. Л. 16-16об.). План границ нового города, как и в случае с Танаисом, уже был готов (ГАРО. Ф. 229. Оп. 3. Д. 302. Л. 16об.).

8) Иловлинская станица. В ее случае ситуация была удовлетворительной: войсковые земли, достаточные для компенсации выделенной под город земли, лежали единым участком в 20 верстах от границ станицы (ГАРО. Ф. 229. Оп. 3. Д. 302. Л. 16об.-17).

Исходя из всего вышеизложенного межевая комиссия нашла возможным доложить атаману, что вопрос об источниках компенсации земли, забираемой из сельхозугодий для основания новых городов, решен для 8 населенных пунктов из 10 (ГАРО. Ф. 229. Оп. 3. Д. 302. Л. 17-18об.). Не удалось найти подобные источники только для слободы Голодаевки и Новониколаевской станицы, но в случае последней признавалось допустимым отступить от предложенного А.Л. Потаповым обязательного возмещения казакам за выделение части их станичного юрта под город (ГАРО. Ф. 229. Оп. 3. Д. 302. Л. 18об.-19).

В марте 1868 г. А.Л. Потапов был назначен виленским генерал-губернатором, а донским атаманом стал М.И. Чертков. Тем не менее А.Л. Потапов успел подать в Военное министерство проект положения об устройстве в Войске Донском городов, причем для Танаиса в этом проекте четко определялась территория: новый город должен был граничить с Ростовом-на-Дону, располагаясь ниже по течению по обоим берегам Дона (ГАРО. Ф. 229. Оп. 3. Д. 302. Л. 51-510б.). Как нам представляется, именно смена атамана сыграла для разбираемого нами проекта роковую роль: М.И. Чертков не проявлял особенного интереса к созданию городов на территории Войска Донского, что в итоге и позволило консервативной части войсковой элиты свернуть работы в этом направлении.

Здесь нужно оговорить, что в целом Михаил Иванович Чертков продолжал политику своего предшественника. При нем был проведен целый ряд реформ, подготовку которых начал А.Л. Потапов (в частности, был доработан и утвержден земский проект) (Волвенко, 2017: 117-118). А.А. Карасев даже специально отмечал прогрессивность, крайнюю «независимость суждений» молодого атамана (Карасев, 1899: 111). Однако менее доброжелательные современники считали М.И. Черткова просто не соответствующим атаманской должности по образованию и по масштабу личности. Так, в упомянутом нами выше анонимном письме генералу давалась такая характеристика: «Ваше воспитание было нелепо, Ваше дальнейшее развитие прошло среди того официального туеядствующего барства, которое способно только загребать жар чужими руками и удивлять своими притязаниями. Вы... Вы назначены к нам по ошибке адреса...» (ГАРО. Ф. 55. Оп. 1. Д. 321. Л. 1). И действительно, назначение М.И. Черткова произошло при довольно необычных обстоятельствах: он претендовал на роль виленского генерал-губернатора, однако министр внутренних дел П.А. Валуев и шеф жандармов П.А. Шувалов сомневались в его компетенции и организовали своеобразную рокировку, добившись назначением в Вильно А.Л. Потапова, а М.И. Черткову предоставив формально генерал-губернаторскую, но считавшуюся более простой должность донского атамана (Валуев, 1961: 248).

Итак, М.И. Чертков на посту донского атамана в принципе выступал в той же роли прогрессивного бюрократа, что и А.Л. Потапов, проводя сверху модернизирующие край реформы. Однако он не обладал талантами и трудолюбием своего предшественника. Соответственно, первоначально его назначение только замедлило, но не остановило реализацию проекта устройства в Войске Донском городов. Землемерные работы продолжались, даже несмотря на то, что проект не был утвержден: так, 17 июля 1868 г. войсковое правление сделало запросы в округа, чтобы уточнить, насколько юрты станиц, в которых планировалось создание городов, соответствовали их реальному населению (ГАРО. Ф. 229. Оп. 3. Д. 302. Л. 340б.). Однако на этом дело фактически и остановилось на неопределенный срок: межевой комиссии не было отдано приказа переходить к дополнению станичных юртов из подготовленных для этого войсковых земель, но эти земли оказались зарезервированы на случай необходимости подобного дополнения.

Вообще, дальнейшая ситуация очень показательна для специфики работы административного аппарата в Донском войске и объясняет крайне жесткую борьбу А.Л. Потапова с местной элитой. Многочисленные преобразования за считанные годы привели к устареванию первоначального проекта введения земств на Дону, и 31 августа 1870 г. М.И. Чертков попросил имперские власти вернуть этот проект назад в Новочеркасск для пересмотра (проект был официально возвращен 2 октября того же года) (ГАРО. Ф. 229. Оп. 3. Д. 302. Л. 510б.-52). Как отмечали войсковые чиновники, проект учреждения городов в Донском войске де-юре был частью земского проекта и, соответственно, тоже подлежал пересмотру (ГАРО. Ф. 229. Оп. 3. Д. 302. Л. 510б.). Однако межевой комиссии об этом ничего не было сообщено.

Между тем на расположенный недалеко от Новочеркасска участок, из которого планировалось дополнять юрт Гниловской станицы, нашелся претендент. 19 июня 1871 г. генерал-майор А.П. Кульгачев попросил отдать ему в пользование 1 200 десятин земли из этого участка (ГАРО. Ф. 229. Оп. 3. Д. 302. Л. 480б.). Проситель был заслуженный и влиятельный: ветеран Кавказской войны, кавалер боевых орденов, бывший смотритель войскового конного завода, а в дальнейшем – генерал от кавалерии и корпусной командир (Донцы, 2003: 262-264). И, когда межевая комиссия отказала ему, ссылаясь на то, что участок зарезервирован для компенсации Гниловской станице, А.П. Кульгачев пожаловался лично М.И. Черткову, который потребовал разобраться, на каком основании просителю было отказано (ГАРО. Ф. 229. Оп. 3. Д. 302. Л. 47-48). В этих условиях даже не межевая комиссия, а войсковое правление решило запросить атамана, каковы перспективы создания Танаиса, но получило 2 декабря 1871 г. по-своему замечательный ответ из атаманской канцелярии: в нем, наконец, сообщалось, что проект создания донских земств пересматривается и поэтому судьба Танаиса под вопросом, «но в каком положении находится в настоящее время дело это – в атаманской канцелярии нет сведений» (ГАРО. Ф. 229. Оп. 3. Д. 302. Л. 50-520б.). Так этим дело и закончилось: А.П. Кульгачев, очевидно, был удовлетворен такой мотивировкой отказа, межевая комиссия решила и дальше не передавать в частное пользование зарезервированные для компенсаций станицам участки, а войсковые чиновники ожидали решения земского вопроса.

Новый проект учреждения земств был завершён уже в 1871 г. (Волвенко, 2008: 196-213). Однако межевую канцелярию снова не проинформировали о том, предусмотрено ли этим проектом создание

городов. В 1874 г. канцелярские чиновники уже прямо подали запрос о предоставлении им соответствующих документов, однако он, очевидно, не был удовлетворен (ГАРО. Ф. 229. Оп. 3. Д. 302. Л. 53). Весной 1876 г. в области Войска Донского земства наконец-то были открыты (Волвенко, 2008: 196-213). Создания городов пересмотренный земский проект не предполагал, однако разрешения на свободное использование зарезервированных под компенсацию станицам участков межевой комиссии все еще не было дано. А запросы на эту землю продолжали поступать, и в 1880 г. уже областное (бывшее войсковое) правление обратилось в областную чертежную (бывшую межевую комиссию), интересуясь, в какой стадии находится проект основания Танаиса (ГАРО. Ф. 229. Оп. 3. Д. 302. Л. 55-55об.). Чертежная сообщала, что ответ атаманской канцелярии от 2 декабря 1871 г. так и остается последней актуальной информацией по этому делу (ГАРО. Ф. 229. Оп. 3. Д. 302. Л. 56). В 1880–1883 г. атаманскую канцелярию пять раз просили дать свежую информацию о перспективах основания Танаиса другим войсковым структурам, однако ответ последовал только 5 февраля 1883 г. (ГАРО. Ф. 229. Оп. 3. Д. 302. Л. 58-62).

В этом ответе сообщалось, что судьбу городов в Донском войске в итоге решала не комиссия, пересматривавшая земский проект, а другая комиссия, в 1871 г. разбиравшая вопрос о применении городского положения 1870 г. к Новочеркаску (ГАРО. Ф. 229. Оп. 3. Д. 302. Л. 62). Данная комиссия под председательством казачьего генерала Г.И. Бокова решительно высказалась против «учреждения городов в области», и на этом основании вся деятельность в этом направлении была свернута (ГАРО. Ф. 229. Оп. 3. Д. 302. Л. 62). К сожалению, соображений, которыми руководствовалась данная комиссия, в лаконичной отписке атаманской канцелярии не приводится. Однако заслуживает внимания тот факт, что председателем комиссии, выступившей против создания городов в Донском войске, был Г.И. Боков. Этот чиновник был последним старшим членом (т.е. фактическим главой) войскового правления, выбранным на эту должность до того, как А.Л. Потапов уничтожил принцип выборности донского чиновничества (Донцы, 2003: 61). Дореволюционные авторы характеризовали Г.И. Бокова как человека честного, доброго и терпимого к чужим убеждениям, но при этом крайнего консерватора и защитника донских традиций (Донцы, 2003: 61). Интересно, что в специфических условиях конца 1860-х гг. он оставался старшим членом войскового правления и после упразднения выборности этой должности, при А.Л. Потапове и М.И. Черткове, до 1870 г. (Донцы, 2003: 61). И, как нам представляется, вполне логично, что комиссия под председательством человека подобных убеждений высказалась против создания на Дону совершенно чуждых казачьим традициям городов. Более интересным нам кажется вопрос о том, почему вообще решение этого вопроса было доверено именно консерватору Г.И. Бокову.

Представляется, что, как мы уже писали выше, для М.И. Черткова учреждение городов в Донском войске не было столь же значимо, как для А.Л. Потапова. Атаман не попытался склонить членов комиссии Г.И. Бокова в пользу реализации проекта создания городов и не попытался поменять состав этой комиссии, хотя подобные случаи в ту эпоху на Дону бывали (Волвенко, 2008: 196-213). Возможно, М.И. Чертков просто не хотел связывать себя трудоемким и неоднозначным проектом: как мы видели выше, даже выделение городам земли оказалось не самой простой задачей, а в дальнейшем можно было ожидать возникновения новых проблем, связанных с привлечением в основываемые города жителей, выстраиванием их отношений с казаками и т.д. В этих условиях новый донской атаман мог быть как просто равнодушен к проекту своего предшественника, позволив консервативной части местной элиты свернуть его, так и осознанно пожертвовать этим проектом, одновременно демонстрируя готовность идти на уступки консервативной части местной элиты и снимая с себя ответственность за чужой сложный и ресурсоемкий проект. В любом случае яркий и амбициозный проект создания городов А.Л. Потапова был актуален очень недолго, с 1867 г. по 1871 г., и поэтому не оставил серьезного следа ни в памяти современников, ни в позднейшей историографии.

4. Заключение

Итак, первый проект создания городов на территории Войска Донского предполагал совершенно иной вариант урбанизации этого региона, чем реализованный позднее. В полном соответствии с политикой атамана А.Л. Потапова, важнейшей особенностью которой была модернизация донского казачества сверху, города планировалось создавать искусственно и относительно равномерно по всей территории Войска: в каждом округе должен был возникнуть минимум один город. При этом города должны были возникать не из уже имеющихся населенных пунктов, а рядом с ними, не как административные, но как торговые и культурные центры. Успешная реализация этого проекта привела бы к гораздо более равномерной урбанизации Донского региона и формированию несколько иной его социальной структуры: если в реальности большинство городских поселений Войска Донского располагались в низовьях Дона, то проект А.Л. Потапова предполагал создание целого ряда городов в верховых станицах. Уже на первом этапе реализации проекта один из трех городов, Урюпин, планировалось создать на севере Войска Донского. Соответственно, и многие казачьи станицы куда активнее взаимодействовали бы с городами, чем в реальности, просто в силу их более близкого расположения. Фактически проект А.Л. Потапова предполагал контролируруемую властями и управляемую урбанизацию вместо стихийного процесса, наблюдавшегося в реальности.

Однако далеко не очевидно, что донские власти смогли бы реализовать настолько сложный проект. Искусственное создание городов требовало достаточно оперативных действий властей, а желательно – даже прогнозирования возможных проблем и их профилактики. Опытный бюрократ А.Л. Потапов, очевидно, понимал это и действовал на опережение: еще до утверждения проекта создания городов он начал подготовку к его реализации, распорядившись не только подготовить территории для основания новых населенных пунктов, но и заранее озаботиться компенсацией за эту территорию тем станицам, в которых планировалось основание городов. Но с уходом А.Л. Потапова с должности власти перестали адекватно реагировать на связанные с основанием городов проблемы. Хотя проект был свернут еще в 1871 г., участки, которыми планировалось компенсировать территориальные потери станиц, стояли зарезервированными до 1883 г.! При подобном сроке реакции создаваемые искусственно города имели мало шансов выдержать конкуренцию с естественно возникшими и уже достаточно развитыми Ростовом-на-Дону, Нахичеванью-на-Дону и Таганрогом. Тем не менее даже частичная реализация проекта и возникновения хотя бы нескольких городов на традиционных территориях донских казаков могли бы сильно изменить социальную структуру Донского войска. Именно поэтому консервативно настроенная часть войсковой элиты не поддерживала данный проект, и специальная комиссия под председательством консерватора Г.И. Бокова в итоге высказалась против основания городов на территории Войска в принципе.

Литература

- Бойко, 2002** – Бойко А.Л. В поисках древнего Танаиса. Ростов-на-Дону, 2002. 214 с.
- Валуев, 1961** – Валуев П.А. Дневник П.А. Валуева, министра внутренних дел. Т. II. 1865–1876 гг. М., 1961. 592 с.
- Волвенко, 2008** – Волвенко А.А. Правительственная политика, местная власть и земская реформа в Области войска Донского (1864–1882 гг.) // *Казачество России: прошлое и настоящее. Сборник научных статей*. Вып. 2. Ростов-на-Дону, 2008. С. 196–213.
- Волвенко, 2014а** – Волвенко А.А. Донское казачество в правительственной политике эпохи «Великих реформ». (1860–1870 гг.) // *Известия Самарского центра Российской академии наук*. Т. 16. № 3. 2014. С. 12–20.
- Волвенко, 2014б** – Волвенко А.А. Донское казачество в правительственной политике эпохи «Великих реформ». (1860–1870 гг.). Часть II // *Известия Самарского центра Российской академии наук*. Т. 16. № 3–2. 2014. С. 382–391.
- Волвенко, 2017** – Волвенко А.А. Очерки по истории донского казачества в позднеимперский период (II пол. XIX – нач. XX вв.). Ростов-на-Дону, 2017. 226 с.
- Волвенко, 2018** – Волвенко А.А. Казачество и конскрипция в 1860–1870-е гг. // *Российская история*. 2018. № 5. С. 36–45.
- ГАРО** – Государственный архив Ростовской области.
- Донскова, 2011** – Донскова Н.В. Становление системы народного образования в Области Войска Донского и на Верхнем Дону в XVIII – начале XX вв. // *Relga. Научно-культурологический журнал*. 2011. № 19. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.relga.ru/Environ/WebObjects/tgu-www.woa/wa/Main?textid=3056&level1=main&level2=articles>.
- Донцы, 2003** – Донцы XIX века. Ростов-на-Дону, 2003. 599 с.
- К характеристике..., 2002** – К характеристике войскового атамана Войска Донского А.Л. Потапова // *Донской временник*. Вып. 11. Ростов-на-Дону, 2002. С. 113–114.
- Карасев, 1899** – Карасев А.А. Донские атаманы за последние полвека // *Русский архив*. 1899. Кн. 2. С. 106–116.
- Краснов, 1863** – Краснов Н.И. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. Земля войска Донского. СПб., 1863. 596 с.
- Милютин, 1947** – Милютин Д.А. Дневник. Т. 1. М., 1947. 256 с.
- Номикосов, 1884** – Номикосов С.Ф. Статистическое описание Области Войска Донского. Новочеркасск, 1884. 774 с.
- ОР РНБ** – Отдел рукописей Российской национальной библиотеки.
- Перетяцько, 2021** – Перетяцько А.Ю. Конфликты вокруг границы Войска Донского и Екатеринославской губернии: к постановке проблемы // *Феномен границ в истории и исторической памяти*. Ставрополь, 2021. С. 329–332.
- Петровский, 1916** – Петровский А.И. Опись войсковым, наказным и войсковым наказным атаманам, в разное время в города Черкасск, а затем Новочеркасск для управления Областью войска Донского от высшего начальства поставленным (1738–1916 гг.). Новочеркасск: 1916. 40 с.

References

- Boiko, 2002** – Boiko, A.L. (2002). V poiskakh drevnego Tanaisa [In search of ancient Tanais]. Rostov-on-Don. P. 214. [in Russian]
- Doncy, 2003** – Doncy XIX veka [Don Cossack of the nineteenth century]. Rostov-on-Don, 2003. P. 599. [in Russian]

Donskova, 2011 – *Donskova, N.V.* (2011). Stanovlenie sistemy narodnogo obrazovaniya v Oblasti Voiska Donskogo i na Verkhnem Donu v XVIII – nachale XX vv. [Formation of the system of public education in the Oblast of the Don Host and on the Upper Don in the 18th – early 20th centuries]. *Relga. Nauchno-kul'turologicheskii zhurnal*. 19. [Electronic resource]. URL: <http://www.relga.ru/Environ/WebObjects/tgu-www.woa/wa/Main?textid=3056&level1=main&level2=articles> [in Russian]

GARO – Gosudarstvennyi arkhiv Rostovskoi oblasti [The state archives of the Rostov region].

K kharakteristike..., 2002 – K kharakteristike voiskovogo atamana Voiska Donskogo A.L. Potapova [To the characterization of the military chieftain of the Don Host A.L. Potapov]. *Donskoi vremennik*. Vol. 11. Rostov-na-Donu, 2002. Pp. 113-114. [in Russian]

Karasev, 1899 – *Karasev, A.A.* (1899). Donskie atamany za poslednie polveka [Don ataman over the past half-century]. *Russkii arkhiv*. 5: 106-116. [in Russian]

Krasnov, 1863 – *Krasnov, N.I.* (1863). Materialy dlja geografii i statistiki Rossii, sobrannye oficerami General'nogo shtaba. Zemlja vojska Donskogo [Materials for geography and statistics of Russia collected by officers of the General staff. Don Host Oblast]. SPb. P. 596. [in Russian]

Milyutin, 1947 – *Milyutin, D.A.* (1947). Dnevnik [Diary]. Vol. 1. M. P. 256. [in Russian]

Nomikosov, 1884 – *Nomikosov, S.F.* (1884). Statisticheskoe opisanie Oblasti Voiska Donskogo [Statistical description of the Don Host Oblast]. Novocheerkassk. P. 774. [in Russian]

OR RNB – Otdel rukopisei Rossiiskoi natsional'noi biblioteki [Department of manuscripts of Russian national library].

Peretyat'ko, 2021 – *Peretyatko, A.Yu.* (2021). Konflikty vokrug granitsy Voiska Donskogo i Ekaterinoslavskoi gubernii: k postanovke problem [Conflicts around the border of the Don Host and Yekaterinoslavskaya province: to the problem statement]. Fenomen granits v istorii i istoricheskoi pamyati. Stavropol'. Pp. 329-332. [in Russian]

Petrovskij, 1916 – *Petrovskij, A.I.* (1916). Opis' vojskovym, nakaznym i vojskovym nakaznym atamanam, v raznoe vremya v goroda Cherkassk, a zatem Novocheerkassk dlja upravleniya Oblast'ju vojska Donskogo ot vysshego nachal'stva postavlennym. (1738–1916 gg.) [Inventory of the vojskovye, nakaznye i vojskovye nakaznye atamans at different times in the city of Cherkassk and then Novocheerkassk to management of the Don Host from higher authorities delivered. (1738–1916 gg.)]. Novocheerkassk. P. 40. [in Russian]

Valuev, 1961b – *Valuev, P.A.* (1961). Dnevnik P.A. Valueva, ministra vnutrennih del [Diary of P.A. Valuev, Minister of Internal Affairs]. Vol. II. 1865–1876. M. P. 592. [in Russian]

Volvenko, 2008 – *Volvenko, A.A.* (2008). Pravitel'stvennaya politika, mestnaya vlast' i zemskaya reforma v Oblasti vojska Donskogo (1864–1882 gg.) [Government Policy, Local Government and Reform of Zemstvo in the Don Host Oblast (1864–1882)]. Kazachestvo Rossii: proshloe i nastoyashchee. Sbornik nauchnykh statei. Vyp. 2. Rostov-on-Don. Pp. 196-213. [in Russian]

Volvenko, 2014a – *Volvenko, A.A.* (2014). Donskoe kazachestvo v pravitel'stvennoi politike epokhi «velikikh reform» (1860-1870-e gody) [The Don Cossacks in the governmental policy at the era of "great reforms" (1860-1870s)]. *Izvestiya Samarskogo tsentra Rossiiskoi akademii nauk*. 16(3): 12-20. [in Russian]

Volvenko, 2014b – *Volvenko, A.A.* (2014). Donskoe kazachestvo v pravitel'stvennoi politike epokhi «velikikh reform» (1860–1870-e gody). Chast' II [The Don Cossacks in the governmental policy at the era of "great reforms" (1860–1870s). Part II]. *Izvestiya Samarskogo tsentra Rossiiskoi akademii nauk*. 16(3-2): 382-391. [in Russian]

Volvenko, 2017 – *Volvenko, A.A.* (2017). Ocherki po istorii donskogo kazachestva v pozdneimperskij period (II pol. XIX – nach. XX vv.) [Essays about the history of the Don Cossacks in the late imperial period (II half XIX – beginning of XX centuries)]. Rostov-on-Don. P. 226. [in Russian]

Volvenko, 2018 – *Volvenko, A.A.* (2018). Kazachestvo i konskriptsiya v 1860–1870-e gg. [Cossacks and conscriptions in the 1860s-1870s]. *Rossiiskaya istoriya*. 5: 36-45. [in Russian]

Первый проект создания городов на территории Войска Донского (1867–1871 гг.)

Артём Юрьевич Перетяtko ^{a, b, *}

^a Черкас глобальный университет, Вашингтон, США

^b Волгоградский государственный университет, Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. В статье впервые в научной литературе специально рассматривается первый проект создания городов на территории Донского войска, предложенный в 1867 г. атаманом А.Л. Потаповым и комитетом, учрежденным для составления положения о земских учреждениях в Земле Войска Донского. На основе архивных источников из Государственного архива Ростовской

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: ArtPeretatko@yandex.ru (А.Ю. Перетяtko)

области (ГАРО) показано, что в рамках данного проекта предполагалось основание 10 городов, которые должны были равномерно распределяться по территории Войска Донского (не менее одного города в каждом округе). Первыми должны были быть основаны города Новочеркасск, Урюпин и Танаис (в Гниловской станице). Реализация данного проекта привела бы к совершенно иной модели урбанизации в Донском войске и повлияла бы на социальную структуру казачества: равномерно распределенные по территории Войска города неизбежно влияли бы на окружающие станицы, внося новый, городской элемент в традиционно сельское казачье общество.

А.Л. Потапов придавал большое значение данному проекту и приказал начать работы по его реализации до утверждения имперскими властями. К началу 1868 г. были завершены предварительные работы землемеров. Однако вскоре после этого А.Л. Потапов был назначен виленским генерал-губернатором. Новый донской атаман М.И. Чертков не проявил интереса к проекту создания городов, и это позволило в 1871 г. специальной комиссии под председательством консервативного чиновника Г.И. Бокова запретить создание городов в Донском войске, тем самым свернув проект А.Л. Потапова.

Ключевые слова: донское казачество, города, урбанизация, земская реформа, Танаис, А.Л. Потапов, М.И. Чертков.